

mapy se mohou také stát nepopulárním pramenem informací. Nestačí prostě zdůrazňovat, jakým způsobem se to zužitkuje, je třeba promýšlet koncepci výzkumu. To jen tak všeobecně; příležitostně se k tomu vyjádřím někde jinde. I v Sovětském svazu zahájili diskusi o atlasu. Jistě bude na nás na všech, abychom využili této příležitosti a k věci se jasně vyjádřili.

Pokud jde o výzkum syntaktických jevů, tak tady mám pochybnost metodologického rázu. Nechci tvrdit, že je úplně neschůdné zkoumat pomocí dotazníku syntaktické jevy. I v tom se už něco dělalo, ale nakonec hlavním pramenem poznání o syntaktických jevech musí být texty. Co získáme s dotazníkem, to jsou neživé útvary jazykové, umělé konstrukce, ať je dotazník vypracován sebedeje. Totiž v syntaktických jevech víc než v jiných jevech jazyka, víc než v jiném jazykovém plánu uplatňuje se moment potenciality. V syntaxi je mnoho možného, co je dáno morfologickými prostředky a jinými předpoklady, a nerealizuje se to. Mnoho věcí se člověku zdá možných, když je slyší jako vytrženou poznámku. A když bychom se na takovou věc ptali, odpovíme si, že se vyskytuje. Ale kdybychom udělali textový výzkum, zjistili bychom, že se věc nevyskytuje. To jsou myslím principiální otázky metodického rázu a je třeba se nad nimi zamyslet.

A ještě jedna poznámka, týkající se syntaktických jevů, totiž to, co jsem již naznačoval na začátku konference ve svém stručném diskusním projevu a co se myslím také objevovalo v některých projevech, ne však dost důrazně. Konečně snad referát s. Hausenblase tam mířil z jiné strany a jiné referáty se toho též dotýkaly. Nám tu jde o mluvené projevy. Je třeba určit si takový běžný projev jazykový, běžné mluvčí nářečí. Musíme si potom postavit také otázku stylistické diferenciaci v nářečí, otázku stylistických vrstev. Přece nemůžeme vyloučit z lidového jazyka, kdybychom to formulovali tímto označením, lidové slovesné umění. Tam se nám syntax jeví jinak než v běžných projevech. Samozřejmě, že se to všechno může vyloučit z dotazníku a vůbec z okruhu těchto otázek, ale já si myslím, že pro ty potřeby, které by při našem podniku sledovala srovnávací slovanská jazykověda, neměly by být tyto otázky a tento zřetel pominuty.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИАЛЕКТНОГО СИНТАКСИСА

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА НЕМЧЕНКО (Москва)

В связи с высказанным проф. К. Горалком сомнением в целесообразности изучения синтаксических явлений в общеславянском лингвистическом атласе, мне представляется необходимым хотя бы очень кратко

сказать об использовании данных диалектологических атласов и о возможностях методов лингвистической географии при изучении диалектного синтаксиса.

Справедливо не считая языковой атлас целью лингвистического исследования, проф. Горалек не признает его и средством изучения тех или иных фактов языка. Между тем данные лингвистической географии могут быть использованы и используются в языкознании в нескольких планах. Не имея возможности даже кратко рассказать о том, как используются материалы уже составленных диалектологических атласов русского языка, позволю себе остановиться на двух вопросах, связанных с изучением диалектного синтаксиса методами лингвистической географии: 1. о роли методов лингвистической географии для работ диалектографического характера и 2. об использовании материалов диалектологического атласа при решении некоторых вопросов генетического плана.

1. На настоящей конференции был сделан доклад на тему о типологии синтаксических различий русских говоров, который мог быть подготовлен только на материале большого количества сопоставимых данных, полученных методом экстенсивного сбора для диалектологических атласов русского языка и изученных методом лингвистического картографирования.

Здесь представлены две карты,¹ на которых показано употребление постпозитивных усилительно-выделительных частиц *от, то, та, ту...* в русских говорах (карта № 1) и изоглоссы трех синтаксических явлений, различительных для говоров русского и белорусского языков (карта № 7), а именно — изоглоссы употребления деепричастий в качестве предиката (*поезд ушовши, трава скосивши*), предлога *в* в объектно-целевых конструкциях (*уйти в грибы, в ягоды*), предлога *повз* в конструкциях пространственного значения (*проехать повз деревню или повз деревни*). В составленных до настоящего времени атласах русских говоров вопрос об употреблении указанных постпозитивных частиц не получил почти никакого освещения. Сделать некоторые выводы по данному вопросу мы смогли лишь на основании материалов по всем основным группам русских говоров, причем материалы атласов позволили выяснить не только территорию употребления тех или иных частиц (на части территории, прилегающей к БССР и УССР, указанные постпозитивные частицы не употребляются), но эти материалы позволили также установить принципы употребления постпозитивных частиц в разных группах говоров, точнее — принципы сочетания разных частиц с разными формами имени. Материалы диалектологических атласов

¹ См. И. Б. Кузьмина и Е. В. Немченко. О синтаксических различиях русских говоров (по материалам, собранным для составления диалектологических атласов русского языка), карты № 1 и № 7, *Slavia*, год. 31, 1962, себ. 1, стр. 11 и 23.

позволили сделать вывод о том, что изоглоссы синтаксических явлений в целом ближе к фонетическим и морфологическим, чем к лексическим; различительные синтаксические явления русских говоров охватывают значительные их группы, и, следовательно, они могут и должны быть приняты во внимание при установлении более точной группировки русских говоров.

2. С помощью методов лингвистической географии можно получить очень интересный материал для сопоставительного изучения структурно близких языковых явлений и для решения вопросов генетического плана. Укажу на один пример из области синтаксиса. В настоящее время более четко, чем это было сделано до сих пор, определилась территория распространения синтаксических моделей с именительным падежом прямого объекта от существительных на *-а* при разных формах предиката — предикативном наречии *надо*, других предикативных наречиях, инфинитиве, спрягаемых формах глагола (ср. *надо новая изба, видно изба, чинить изба, починил изба*). Собранный нами материал (весь материал для изучения синтаксических различий русских говоров мы собирали и анализировали совместно с И. Б. Кузьминой) еще не изучен в генетическом плане, но этот материал уже сейчас дает нам основание сказать, что соотносительные данные о распространении структурно близких синтаксических моделей могут быть использованы при решении вопросов, связанных с их генезисом и историей.